

Schmidt, Waldemar

**О религиозно-молитвенном мотиве в поэзии В.А. Сумбатова
(1893-1977)**

Opera Slavica. 2015, vol. 25, iss. 1, pp. 39-49

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/133933>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Вальдемар ШМИДТ

О религиозно-молитвенном мотиве в поэзии В. А. Сумбатова (1893–1977)

В статье изучаются религиозные мотивы в творчестве малоизвестного поэта В. А. Сумбатова, имеющие моральное значение. Специфическим значением обладает мотив молитвы. Основной темой творчества Сумбатова является отношение человека и Бога. **Ключевые слова:** поэзия русской эмиграции; мотив молитвы; человек и Бог; поэтические схемы

On the Religious Motive in V. A. Sumbatov's poetry (1893–1977)

In this essay the autor investigates the little known poet Sumbatov. The essay addresses the problems of religiousness in the poetry of Sumbatov. The religious motive in Sumbatov's poetry has a moral meaning. Especially important is the prayer motive. The main topic of Sumbatov's works is the relation between Man and God.

Key words: poetry of Russian migrants; God; prayer motive; Man and God; poetical figure

Среди поэтов первой волны русской эмиграции в послеоктябрьский период, особого внимания заслуживает поэтическое наследие В. А. Сумбатова (1893–1977), которое стало известно в России, благодаря недавним публикациям послесоветской эпохи.¹

Известны три поэтических сборника поэта, изданных в разное время в Германии и Италии² Отдельные стихотворения стали доступны русскому читателю только лишь в 90-е годы, благодаря их включению в антологии, главным образом из уже опубликованных стихотворений в зарубежных периодических изданиях 50–70-х годов.³

Его поэтическое наследие заслуживает особого внимания прежде всего потому, что написанные в классической манере стихи, несут тот нравственный идеал, который утрачен нами в XXI веке. Стихи поэта — это соединение

¹ См. GORDZIANO, S.: *Rimskaja toska po Moskve... V. A. Sumbatov i jeho neizvestnyje stichi o Moskve*. In: Lotmanovskij sbornik. 2. Moskva: «Izdatel'stvo RGGU», 1997, s. 765.

² Stichotvorenija V. A. Sumbatova. Mjunchen 1922; SUMBATOV, V. A.: *Stichotvorenija*. Milan 1957; SUMBATOV, V. A.: *Prozračnaja t'ma*. Livorno 1969.

³ См. ALEKSEJEVA, L. F.: *Russkij rimljanin: Vasilij Aleksandrovič Sumbatov*. In: «Rossija i Italija. Russkaja èmigracija v Italii v XX veke», вып. 5. Moskva: «Nauka» 2003, s. 219.

высокого образования с глубоким религиозным чувством. При внимательном ознакомлении с поэтическими текстами В. А. Сумбатова раскрывается, то основное понятие, что в большей своей основе его стихи имеют единый поэтический мотив, а именно молитвенное обращение и созерцание Господа, как Творца окружающего мира, а с другой стороны этот поэтический мотив в творчестве Сумбатова показывает его глубокую душевную сторону поэтического дарования, а именно стремление поэта к осознанию нравственного идеала через религиозное и молитвенное созерцание мира. Сумбатов, как поэт прежде всего выражает поэтический замысел не просто в обращении с молитвой к Господу о заступничестве отдельного человека, но в большей мере в своем молитвенном обращении, он просит Творца о заступничестве России, выражая свою скорбь о ее судьбе, постигшей ее в XX веке. Хотя рассматривать его религиозную лирику, как только лишь молитвенный мотив наверное нельзя, так как это выявит только одну сторону в творчестве поэта. В религиозной лирике Сумбатова все-таки заключено нечто большее, чем только поиски мягущейся души человека, стремящейся к свету. В ней есть и скорбь, и боль, и покаяние, и конечно же первые внутренние движения души к началу религиозного пробуждения, и в конечном итоге его обретение.⁴

Религиозно-философское мировоззрение в поэтическом наследии Сумбатова отражает стремление автора в поэтической форме выразить свою сопричастность к глубоким религиозным вопросам. Его религиозно-философская лирика несет в себе моменты религиозного восприятия мира, то есть широко раскрывает взаимоотношения человека и Бога, указывая на значимость этих отношений в общем бытии человека. Вся религиозная поэзия Сумбатова сводится к одной мысли, что человек должен пребывать в Духе Божиим, так как «Господь есть Дух, а где Дух, там свобода». (2 Кор. 3, 17) Не случайно поэт напишет в своем стихотворении «Смысл жизни».

Не потому ль в житейской боли
Я духом вижу, как во сне
Что я — крупица вечной Воли,
Что в Боге я, и Бог — во мне.⁵

Эти строки свидетельствуют о том, что человеку доступно на земле благодатное единение с Богом и Христом. По выражению ап. Петра, человек может

⁴ См. SERGEJEVA, O. A.: *Koncept «svet» v lirike ijeromonacha Romana (Matjušina)*. In: «Maloizvestnyje stranicy i novyje koncepcii istorii russkoj literatury XX veka.» *Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii*, Moskva, MGOU, 24–25 ijunja 2003 goda. Vypusk II. *Russkaja literatura v sovetskoj i post-sovetskoj Rossii*. Red. Aleksejeva, L. F., Skripkina, V. A. Moskva: IKF «Katalog» 2003, s. 161.

⁵ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 45.

«сделаться — причастником Божеского естества». (Петр 1, 4) В этом единении и причастности происходит взлет новых творческих сил в человеке.⁶

В целом религиозное мировоззрение поэта отражает понимание им сложности во взаимоотношениях между человеком и миром. Иными словами Сумбатов в поэтической форме объединяет христианские ценности прежде всего со сферой жизненно-практического поведения человека, определяемого нравственными моментами.⁷ Отношение поэта к абсолютному, его личностное восприятие Бога, сплетение его религиозных воззрений не просто частное дело, оно накладывает отпечаток на всю его судьбу и творчество.⁸ Как писал известный русский религиозный философ Н. А. Бердяев: «В существе своем религиозное мировоззрение чисто индивидуально, так как открывает тайну личной судьбы, разрешает томление индивидуальности, и универсальна, так как связывает судьбу личности со смыслом мира».⁹ Религиозная поэзия Сумбатова есть прямое и непосредственное общение поэта с Богом, в котором что-то глубоко утраченное восполняется Абсолютным.¹⁰

Чертог Твой вижу весь в сияньи,
 Но не могу в него войти —
 В земном греховном одеяньи.
 О, укажи к Тебе пути,
 Податель света и Надежды!
 Спаси меня и просвети
 Души печальные одежды!¹¹

Поэт безусловно нацеливает своего читателя быть христианином, так как истинная вера в Христа, по мысли автора не заставляет человека бежать от мира, отвергать и проклинать его, а заостряет его внимание на том, что значимость человеческой жизни в том, чтобы вносить свет христового учения в земную жизнь и познавать дары святого Духа.¹²

Поэта, в его лирических произведениях с религиозным содержанием в изображении жизни, меньше интересуют ее подробности, но в большей

⁶ IL'JIN, I.: *Osnovy christianskoj kul'tury*. Mjunchen: «Iz-vo Obiteli Prep. Iova Počajevsogo v Mjunčene», Mjunchen 1990, s. 17.

⁷ CHALIZIJEV, V. Je.: *Tradicii religioznoj filosofii rubeža XIX–XX vekov v literaturovedenii sovetskogo perioda*. In: «Russkaja literatura XX–XXI vekov: Problemy teorii i metodologii izučenija. Materialy Tret'jej Meždunarodnoj naučnoj konferencii». Moskva: «Maks Press», 2008, s. 17.

⁸ См. STRUVE, N.: *Pravoslavije i kul'tura*. Moskva: «Russkij put'», 2000, s. 334.

⁹ BERDJAJEV, N. A.: *Novoje religioznoje myšljenje i obščestvennost'*. *Sostavlenije i komentarii V. V. Sapova*. Moskva: «Kanon +»; 1999, c. 17.

¹⁰ TARABUKIN, N. M.: *Smysl ikony*. Moskva: «Iz-vo Pravoslavnogo Bratstva sjatitelja Filareta Moskovskogo». Moskva 1999, s. 49.

¹¹ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 23.

¹² IL'JIN, I.: *Osnovy christianskoj kul'tury*. Mjunchen: «Iz-vo Obiteli Prep. Iova Počajevsogo v Mjunčene», Mjunchen 1990, s. 10.

мере стремление понять ее, через религиозное восприятие и осознание. В религиозной лирике Сумбатова отражено авторское ощущение мира, как творения Бога, в котором влияние Творца находится везде и во всем. Поэт раскрывает это понятие, через свои собственные ощущения, которые заключены в том, что Творец не закончил своего творения, которое по мысли автора непрерывно осуществляется посредством мирового творчества, в котором человечество должно играть и быть активной мироустроительной силой. По выражению архимандрита Софрония: «...любовь Бога к человеку, открывает нам план Творца сделать человека участником Божественной славы в ее безначальной полноте».¹³ Бог в этом процессе есть прежде всего, то нравственное начало, которое дарует духовное просветление, рождающее в человеке обновление его душевных качеств.

Открой мне двери покаянья
 Податель жизни! В храм святой,
 Возжаждав света и познания,
 Стучится дух усталый мой.
 Я согрешил, тоской унылой
 Свой храм телесный осквернил!
 Всещедрый Господи! Помилуй,
 Очисти и спаси меня!¹⁴

В религиозной поэзии Сумбатова раскрыт тот аспект человеческой жизни, который является ее неотъемлемым атрибутом, проявляющимся в обращении к Богу, в чем и заключена особенность русской ментальной жизни.¹⁵

Сумбатов в своем поэтическом творчестве затрагивает довольно важную проблему взаимоотношения человека и Бога, в которой сводит саму проблему и ее сущность к предназначению человека в этом мире. В стихотворении «Евангелие Природы» поэт напишет.

Всегда открыто всем Евангелие Природы,
 От века нам оно глаголет о Христе.¹⁶

Именно через познание окружающего мира, человек ощущает снисхождение Бога к своему творению. Через это снисхождение, осуществляется восхождение человека к Божеству. В стихах Сумбатова очень много примечательных черт редкого религиозно-метафизического ощущения жизни. В стихах религиозного содержания поэт изображает мистическую сторону жизни

¹³ ARCHIMANDRIT SOFRONIJ (Sacharov): *Perepiska s protoijerejem Georgiem Florovskim*. Svjato-Ioanno-Predtečenskij motastyr'. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra, 2008, s. 100.

¹⁴ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 23.

¹⁵ См. ИЛ'ИН, И.: *O t'me i prosvetlennii. Kniga chudožestvennoj kritiki*. Bunin, Remizov, Šmelev. Moskva: «Skify», 1991, s. 138.

¹⁶ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdaniye knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 16.

и выражает не ее внешнюю реальность, а свою внутреннюю тревогу. В религиозно — мистических переживаниях Сумбатов погружается в реальность иных миров, в них видит источник своих переживаний.¹⁷

Мне снилось, что сжалился Бог
И крылья вернул мне опять,
Что телом я легок, как вздох,
Что с уст моих спала печать.¹⁸

В другом стихотворении «Я был когда — то крылатым...» Сумбатов передает свое ощущение небесной жизни. Его мысли очень тесно связаны с идеями русского религиозного философа Н. А. Бердяева, которые он высказал в своем философском труде «Смысл жизни», где очень глубоко рассмотрены вопросы о взаимоотношении человека и Бога, где философ напишет, что: «...небесная история и небесная судьба человека предопределяет земную судьбу и земную историю человека».¹⁹ Хочется привести строки из этого стихотворения.

И я был когда — то крылатым,
И раны от вырванных крыл,
Как память о небе, мне святы,
И я их ничем не лечил.²⁰

В этом смысле небесная действительность, о которой сожалеет поэт, безусловно есть та глубокая действительность, в которой философски поставлена тема об отношении человека к абсолютной истории жизни. В этом стихотворном отрывке чувствуется тоска поэта об утраченном общении человека с Богом. Как справедливо писал Бердяев: «...тоска человека по Богу и ответом на эту тоску является откровение Бога в человеке и рождение Бога в человеческом духе».²¹ Эта тоска у поэта слышится в заключительной части стихотворения.

И горестей негу огромней,
Чем та, что я крыльев лишен,
Что песен небесных не помню,
Что песня и крылья — лишь сон.²²

¹⁷ BERDJAJEV, N. A.: *Novoje religioznoje soznanije i obščestvennost'*. Sostavlenije i komentarii V. V. Sapova. Moskva: «Kanon +», 1999, s. 10.

¹⁸ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 51.

¹⁹ BERDJAJEV, N. A.: *Smysl istorii. Novoje srednevekov'je*. Sostavlenije i komentarii V. V. Sapova. Moskva: «Kanon +» 2002, c. 47.

²⁰ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 19.

²¹ BERDJAJEV, N. A.: *Smysl istorii. Novoje srednevekov'je*. Sostavlenije i komentarii V. V. Sapova. Moskva: «Kanon +» 2002, c. 59.

²² SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 19.

Здесь на первый план выступает христианский мотив «блудного сына». В сущности для христианского сознания, этот мотив выраженный в поэтическом творчестве является наиболее значительным. Для Сумбатова, который обращается к религиозно-философским темам, этот мотив отождествляется с тем, что все человечество — это «блудный сын», прошедший от грехопадения и ухода от Отца, до возвращения к нему через мучения, обольщения ложными идеалами и злом. Сумбатов прежде всего пишет о своих переживаниях, хотя при глубоком осмыслении ниже приведенного отрывка, его внутреннему переживанию переносятся на все человечество.

Снимает вечер яркие мазки
С картины дня росой холодящей.
Час непонятной сладостной тоски, —
О чем — Бог весть! О жизни уходящей?
Иль о нездешней жизни, о иной, —
Где крылья у меня сияли за спиной?...²³

По словам Александра Меня, люди — это «...сознательные соучастники все-ленской драмы, в которой человек проходя через борьбу, страдания и поиски, возвращается в дом Отчий».²⁴ Религиозный мотив в поэзии Сумбатова имеет огромную значимость прежде всего в плане того, что он обращен ни только к себе, но и к душе других людей, к Господу и наполнен искренностью. В этой искренности высказанной поэтом в своих поэтических творениях чувствуется боль и тоска, стремление преодолеть трудности, которые сопутствуют человеку на протяжении его земной жизни. В стихотворении в «В поисках радости» Сумбатов напишет о тех внутренних переживаниях, которые имеют в жизни каждого человека.

Мне преснилось, что храм Твой высоко в горах
Утонул в облаках, что найду Тебя там,
И, доверившись снам, я с молитвой в устах,
Усмеря свой страх, шел по острым камням...²⁵

Мистико-религиозные переживания в поэзии Сумбатова показаны, как первоначальная стихия, связывающая человека с мировым бытием, и в этой стихии соединяется человеческая природа с первоосновами мироздания. Религиозно- мистические сюжеты в поэзии Сумбатова применяются к тем

²³ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 8.

²⁴ MEN', A. V.: *Istorija religij v primerach. Puti istorii i žizni*. V 2-ch tomach, t. 1. Moskva: «Iz-vo Slovo», 1999, s. 194.

²⁵ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdaniye Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 20.

или иным моментам в соответствии с конкретными поэтическими замыслами. В его поэзии чувствуется то озарение, в котором творческое вдохновение поэта встречается с вдохновением божественным, то есть озарение выраженное в его поэтическом слове, есть проявление Бога в человеке или над человеком.²⁶

Обращение Сумбатова к религиозно-философским проблемам влечет за собой желание поэта найти ответы на извечные вопросы волнующие человека в процессе жизни. В религиозно-философской лирике поэта страх пред Богом, не есть чувство личного бессилия, признания своего ничтожества, оно — это чувство страха, все-таки не связано с осознанием своего нравственного несоответствия высоким нормам, своей вины перед Господом. В религиозной лирике Сумбатова в изображении Творца отчетливо видны характерные черты Его милосердия и любви к своему творению.

Лирический герой религиозно-философской поэзии Сумбатова достигает свой нравственный идеал через молитву, с помощью которой происходит его общение с горним миром. Следуя мыслям Максима Исповедника, именно в молитвенном общении и происходит очищение нашего ума, который сочетается с Богом и пребывает в Нем через молитву и любовь, становясь мудрым, благим, сильным, человеколюбивым, милосердным и долготерпеливым.²⁷

Молитва в поэзии Сумбатова — это прежде всего выражение внутренних переживаний его лирического героя, надежд на Божью помощь, успокоение тревоги в душе. Этот религиозный мотив, внутреннее религиозное переживание его лирического героя более отчетливо проявляется в молитвенном мотиве. Молитва всегда является выражением волевого акта, через посредство которого происходит обращение сознания поэта к сверхличностному.²⁸ Именно в молитвенном поэтическом жанре проявляется, то внутреннее «Я», которое соединяет нас с Творцом, о котором учил Христос: «Отец наш, Ты в нас». Этот акт соединения с Творцом, происходит в поэтическом молитвенном жанре через желание поэта наделенного мистическими переживаниями, передать это ощущение своему читателю, который должен внутренне прочувствовать это мистико-поэтическое переживание. Через поэтическое, молитвенное созерцание и проявляются глубокие, нравственные чувства Сумбатова, так как в самом содержании молитвы, заложен тот глубокий, нравственный идеал, к которому должен стремиться каждый человек. Читая религиозную лирику Сумбатова безусловно проникаешься мыслью, что поэт в своем акте прошения о прощении, имеющимся в молитве, больше уделяет

²⁶ PROT. BULGAKOV, S.: *Apokalipsis Ioanna. Opyt dogmatičeskogo istolkovanija*. Pariž: YMCA-Press, 1948, с. 14.

²⁷ См. *Izbrannyje tvorenija prepodobnogo Maksima Isповедnika*. Moskva: «Polomnik» 2004, s. 160.

²⁸ IVANOV, V.: *Rodnoje i vselenskoje*. Moskva: «Respublika» 1994, s. 94.

внимания на значение тех нравственных моментов, которые заложены в ее содержании.²⁹

В молитвенной лирике в поэтической форме у Сумбатова выражена та особенность человеческой души, которая заключает в себе ее мистическое содержание. Именно в ней и выявляется глубокая, внутренняя драма человека. В стихотворении «Молитва», чувствуется гармония, которая выражена поэтом и соединяет в себе безусловно два основных начала человеческого существования, мистику и религиозное чувство. Именно в этой гармонии и кроется объяснение сущности внутреннего молитвенного созерцания в обращении к Творцу.

Боже! Владыка земных моих дней!
 Праздности скучной, унынья тоскливого,
 Высокомерия властолюбивого
 Суетных, праздных, бездумных речей
 Ты мне не дай в этой жизни моей!³⁰

В центре стихотворения находится образ Господа, на который обращает внимание автор, тем самым подчеркивая, что важность чувственных радостей земной жизни, в которых невозможно найти утешение, всегда призрачны. Только в молитвенном созерцании, по мнению поэта, обретается настоящая радость наполняющая душу. Лирический герой стихотворения «Молитва» просит Создателя о тех человеческих ценностях, которые должны быть присущи каждой человеческой душе, в ее стремлении в познании Истины.

Дух — же любви и покой целомудрия,
 Силу терпения, смиренномудрия
 Светочь, что гонит греховную тьму
 Ты ниспошли мне, рабу Твоему.
 Царь и Господь! Дай душе моей зренья,
 Чтобы мне видеть мои согрешения,
 Чтобы мне братьев моих не судить,
 Чтобы вовек, воссылая моления,
 Имя Твое пресвятое хвалить!³¹

Стихотворение «Молитва» несет в себе евангельский смысл, так как автор через своего лирического героя выражает значимость молитвенного обраще-

²⁹ См. JEPISKOP KASSIAN (Bezobrazov): *Da priidet Carstvije Tvoje*. Sbornik statej. Paris: „Presses Saint-Serge – Institut de Theologie Orthodoxe», 2003, c. 131.

³⁰ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdanije Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 24.

³¹ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdanije Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 24.

ния, как изначальной основы во взаимоотношениях и устремлениях человека в общении с Богом. Данное стихотворение очень совместимо с христианской идеей предпочтения небесного земному. С другой стороны в стихотворении «Молитва» Сумбатов раскрывает понятие единения всех верующих в единой молитве, которое во многом определяет само внутреннее состояние души православного человека.³² Молитвенный мотив в поэзии прежде всего возникает из какого-то особого мистического переживания, иными словами из-за внутреннего переживания, наполняя душу верой в божество, которое в эту душу вселяется и обладает ей.³³

В другом стихотворении «К небу» поэт рассматривает более широко вопросы взаимоотношений между Богом и человеком, где он размышляет о земной юдоли, считая, что в преодолении этого состояния важным моментом является его обращение к небесам с молитвой.

Молюсь под лепет тополей
Я у небесного подножья:
О, голубая риза Божья!
Мне мир и радость в душу влей!³⁴

Поэт в этом стихотворении обращает внимание читателя на то, что в мире, в котором живет человек, в большей мере проявляются черты его замкнутости и самонадеянности, которые окончательно ведут к отдаленности человеческой сущности от Бога.³⁵

Здесь нет простора для мечты,
Здесь дни тоскливы и убоги;
О, допусти меня в чертоги
Своей надзвездной красоты!³⁶

По мысли Сумбатова этот мир, в котором живет человек тесен и мрачен, в нем нет простора для мечты. Поэт обобщает тот факт, что мрачность и узость мира заключена прежде всего в неведении по отношению к Богу, которое свойственно человеческому разуму, всегда остающемуся наедине со своими собственными природными возможностями, в которых и проявляется человеческая самонадеянность. В понимании поэта преодоление этого

³² JESAULOV, I. A.: *Kategorii sobornosti v russkoj literature*. Petrazovodsk: «Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta», 1995, s. 97.

³³ См. IVANOV, V.: *Rodnoje i vselenskoje*. Moskva: Iz-vo «Respublika», 1994, s. 91.

³⁴ См. IVANOV, V.: *Rodnoje i vselenskoje*. Moskva: Iz-vo «Respublika», 1994, s. 25.

³⁵ LOSSKIJ, V.: *Bogoslovije i bogovidenije*. Sbornik statej. Pod red. Pisljakova V. Moskva: «Iz-vo Svjato-Vladimirskogo bratsva» 2000, s. 68.

³⁶ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdaniye Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 25.

мрака и замкнутости в человеческой жизни возможно только лишь в единении с Богом, как процесс бесконечного возрастания души.³⁷

Земные знания мне тесны;
 Дай мне войти в сады незнания,
 И пусть в божественном молчании
 Цветут мои благие сны!³⁸

В религиозно-философской лирике Сумбатова объектом авторских размышлений является отдельная жизнь человека. Поэтому у поэта, также отведено определенное место размышлениям о смерти.

Только осень, горе и простуда
 Только боль и тяжесть пустоты!
 Почему же не случиться чудо?
 Ведь про все на свете знаешь Ты!³⁹

Смерть для Сумбатова — это не окончание земной жизни. Наоборот, продолжение жизни и облегчение горестей людских, слияние с Божеством и обретение истинного блаженства.

Ты всеблаг, Ты облегчаешь, Боже,
 Непосильность горестей людских...⁴⁰

Несмотря на то, что идея личной смерти все-таки есть переход к другой жизни в Божестве, для Сумбатова — это есть философский поиск через поэзию преодолеть в вечном круговороте жизни не только драму личной смерти, но и драму смерти для каждого отдельного человека.⁴¹

В своем стихотворении «Книга жизни» поэт размышляет не только о жизни, но и о смерти.

Наша жизнь на свете — книга голубая,
 Книга голубая с множеством листов.
 Много адски — диких и позорных слов.
 Вся без переплета, — гробовые доски
 Будут переплетом ей, когда умрем...⁴²

³⁷ LOSSKIJ, V.: *Bogosloviје i bogovidenije*. Sbornik statej. Pod red. V. Pisljakova. Moskva: «Iz-vo Svjatovladimirskogo bratsva» 2000, s. 73.

³⁸ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdanije Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 25.

³⁹ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 9.

⁴⁰ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Milan 1957, s. 9.

⁴¹ См. SPIVAK, R. S.: *Russkaja filosofskaja lirika*. Moskva: Iz-vo «Flinta» / Iz-vo «Nauka» 2003, s. 147.

⁴² SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdanije Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 26.

В стихотворении «Страх смерти» Сумбатов конкретно касается внутренних переживаний человеком смерти.

О, многим скучен свет,
Но силы нет
Растаясь с ним, хоть в горе и страданыи
Проходит жизнь в безрадостном мельканыи
Туманных дней, однообразных лет...⁴³

Заканчивая эту статью о поэтическом наследии Сумбатова, хотелось бы отметить, что это наследие пронизано чувством горячей любви к Богу и рассматривает мир в состоянии Божьего откровения, то есть в тот момент, когда решаются вопросы жизни и смерти. В данной статье, конечно, не полностью раскрыта вся система религиозных взглядов поэта. Автор статьи ставил более скромную задачу, а именно привлечь внимание к забытому поэтическому наследию Сумбатова.

Waldemar Schmidt
University of Regensburg,
Regensburg, Germany
wolodjaschmidt@gmx.de

⁴³ SUMBATOV, V.: *Stichotvorenija*. Mjunchen: Izdanije Knižnogo magazina «Grad Kitež» 1922, s. 28.